

Елена Бончева
Бунтарка

Жить прекрасно

Елена Бончева

Бунтарка. Жить прекрасно

«Издательские решения»

Бончева Е.

Бунтарка. Жить прекрасно / Е. Бончева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834878-5

Порой судьба преподносит нам сюрпризы: плохие и хорошие. В любом случае они меняют наше сознание. Жизнь Бенджамина была настолько правильной и заурядной, что он не замечал, как прекрасно жить, пока не встретил ту, которая перевернула всё вверх дном...

ISBN 978-5-44-834878-5

© Бончева Е.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бунтарка Жить прекрасно

Елена Бончева

© Елена Бончева, 2018

ISBN 978-5-4483-4878-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Утро пятницы в городке Дирборн, штат Мичиган выдалось на редкость жарким, несмотря на то, что по календарю давно наступила осень. Бенджамин Вотерс молодой мужчина, который в свои 27 лет уже является капитаном полиции, не потому что его мама работает судьёй в этом городе, как судачат на его работе, а потому что он был лучшим студентом на курсе, лучшим лейтенантом на службе и лучшим сыном дома. Его мать Тифани Вотерс всем своим видом доказывает, что женщина может прекрасно обходиться без мужа. Она вполне справляется с ролью матери и отца и воспитала прекрасного сына в то время, как её муж в один из былых дней просто собрал свои вещи, закрыл за собой входную дверь и никогда больше её не открывал. Судья Вотерс всегда опрятна: она неизменно носит брючные костюмы, т.к. юбки и фартуки созданы для домохозяек, волосы ровно подстрижены под каре, и, кажется, они вовсе не растут. Тифани комфортно чувствует себя на работе, зная, что от её слов зависит чьё-то будущее, обычно это «недомужчины», которые оставили своих жён и детей и при этом уклоняются от выплаты алиментов, либо местные подростки, нахулиганившие во дворе мистера Питча, директора школы. Как хорошо, что Бенджамин никогда не ослушался своей матери, он выбрал правильную профессию в полиции вместо того, чтобы брынчать на гитаре. Соседи утверждают, что Бэн попросту боится свою суровую мать и даже называет её «Мэм» вместо «Мам», но они просто глупые сплетники, у которых нет своей личной жизни.

– Бэнни, ты опоздаешь на работу. – донёлся голос Тифани из сада.

Интересно, во сколько она встаёт, время 7:30, а она уже при параде орудует у себя в саду, потому что Тифани не доверяет заботу о своём доме посторонним людям. Бенджамин тяжело встал с постели, подошёл к зеркалу и по обычаю поцеловал фотокарточку, прикреплённую к левому краю рамы. На фото улыбалась Оливия, красивая, утончённая брюнетка, лучший друг и девушка Бэна, они начали встречаться на втором курсе юридического факультета, теперь он работает в своём родном городе, а Оливия уехала в город Спрингфилд, штат Иллинойс на стажировку в помощники адвоката, ныне она сама практикует и не плохо зарабатывает на этом поприще.

– Привет, детка, жарковато сегодня, не так ли? – Бэн перевёл взгляд с Оливии на своё отражение в зеркале. Оттуда на него смотрел высокий, хорошо сложенный мужчина с копной чёрных волос, небольшой щетиной и залёгшими синяками под большими серыми глазами. Это отголоски бессонных ночей, проведённых в догадках и поисках Стива Кроупа, который разыскивается за убийство своей жены Сары. Эта сволочь одним взмахом ножа сделала сиротами двоих детей полутора и четырёх лет. Сейчас его вина считай доказана, осталось только поймать Кроупа и дело в шляпе. Таких громких преступлений не было в Дирборне очень давно, с той поры, когда 14 лет назад мистера Дикконса обвинили в убийстве своей матери, владелицы магазина «Голд Игл» на Мэйпл-стрит. В обвинении было сказано, что сын удушил миссис Дикконс подушкой во время сна, защита доказала, что это был несчастный случай, и она задохнулась сама, уснув уткнувшись в подушку. А т.к. в крови миссис Дикконс были найдены следы алкоголя, версию защиты приняли, и с мистера Дикконса сняли все обвинения.

Бенджамин принял душ, побрился, одел форму и спустился вниз. Тифани уже собиралась на работу:

– Бэнни, как долго ты собираешься. Кофе уже остыл. Только прошу тебя, не опаздывай, лучше перекуси на работе.

– Да, мам. – как обычно диалоги с матерью происходят именно так. Она говорит, а Бэн отвечает: «Да, мам», не важно услышал ли он, о чем говорит Тифани или нет.

По дороге в участок Бэн заехал в кафе и купил «с собой» большой кофе и булочки с маком, кинул пакет на пассажирское сидение. В конце пути в его стареньком форде снова

забарахлили тормоза, машина дёрнулась перед тем, как остановиться, кофе опрокинулся, и Бэн остался без завтрака, но с огромным пятном на обивке. Чертыхаясь он зашёл в участок и увидел, как на краю его стола уже сидит Зак Фишер и о чём-то шепчется с молодой практиканткой Пэтти? Или Питти? Не важно.

– Привет, зайчонок, – Фишер со школы дразнил Бенджамина «зайчонком», потому что мама всегда называет его Бэнни, и Зак почему-то находил с вязь с Бакс Банни¹, а Бэн называл Зака рыбой², на что тот отвечал, что лучше уж быть тухлой рыбой, чем крошкой-зайчонком. – погодка что надо, верно?

– Привет, Зак. Может перестанешь уже флиртовать со мной? Слезь с моего стола.

– Слушай, дружище, ты меня сегодня просто обязан выручить. Молли уезжает с детьми к своей маме в Огайо на выходные, а меня тащит за собой. Позвони ей, скажи, что ты заболел, а меня просишь заняться делом Стива Кроупа.

– А почему бы тебе не навестить свою тещу?

– Эй, друг, с тобой всё в порядке? Жена с детьми уезжают, я остаюсь дома, к нам прикрепили очаровательную практикантку, сечёшь?

– Зак, я не собираюсь участвовать в ваших с Пэтти или Питти, или как там её, грязных встречах.

– Я и не прошу в них участвовать, я прошу позвонить моей жене и наврать. – улыбаясь проворковал Фишер. Зак один из тех людей, которые считают, что раз женщин на планете больше, чем мужчин, то это не с проста, поэтому он цепляется к каждой юбке, при этом, никогда не был пойман своей женой Молли за 8 лет брака.

– Поговорим об этом позже. Шериф уже на месте?

– Неа, он, наверное, решил отоспаться после вчерашней пьянки в честь того, что его недоумок наконец то окончил университет.

– Тот, кого ты называешь недоумком, между прочим окончил Гарвард, а туда не каждому двери открыты. Ладно, пойду через дорогу, куплю поесть. Тебе надо что-нибудь?

– Да, бутылку коллы, жарко сегодня.

Бенджамин стоял в очереди у кассы, когда увидел, как все три патрульные машины сорвались с места и куда-то умчались, он в два мгновения пересёк дорогу и ворвался в офис, где никого не было кроме молоденькой практикантки.

– Что случилось? Где все?

– Ваш рабочий телефон зазвонил, мистер Фишер снял трубку. Потом он крикнул, что Кроупа заметили на автовокзале, и они все уехали.

– Чёёёррт! Это же моё дело!

Бэн сел за руль своего форда, вставил ключ в замок зажигания и услышал скрежет вместо рёва мотора. Он попробовал ещё раз, но опять ничего.

– ЧЁРТ! ЧЁРТ! ЧЁРТ! – Бэн обнял руль и опустил на него голову. Всё напрасно. Весь труд, им проделанный. Напрасно. Теперь Фишер сдаст преступника шерифу, и ему достанутся все лавры.

Бенджамин вышел из машины и зашёл в почти пустое пространство участка. Практикантка принимает факс, а Бэн понимает, что так и не позавтракал сегодня.

– Что там?

– Новая ориентировка, – сказала девушка, – вот, возьмите.

Бэн взял в руки листок с фотороботом молодой девушки, 24 лет по имени Ребекка О'Конал за совершение кражи в размере 800 тысяч долларов, ничего себе! Девушка довольно приятной наружности, встретив такую на улице, ни за что не подумаешь, что она ворует, да ещё в таких масштабах. Волосы русые, лицо овальное, на левой щеке ямочка, глаза тёмно-карие. Капитан изучил листовку и повесил к остальным на деревянный планшет.

Утро не самое лучшее. Что ж, пусть Фишер разгрывает оставшиеся дела, раз ему так необходимо его заменить, а Бенджамину обязательно нужен отдых и положительные эмоции. Так почему бы ему не «заболеть» и не провести уикенд в Спрингфилде в обществе своей девушки, с которой они не виделись уже больше трёх недель. Бэн позвонил шерифу и сел в машину.

– Если ты сейчас не заведёшься, старое корыто, клянусь, я выброшу тебя в утиль! – Бэн повернул ключ зажигания, и машина отозвалась ровным рычанием.

Возле дома он не стал глушить машину, быстро переоделся, сделал два сэндвича с ветчиной, взял сумку с футболками и бельём, достал из комода маленькую коробочку с кольцом и отправился в путь.

2

Бэн ехал без остановок 6 часов. За это время ему дважды звонили с работы, ещё звонила его мать, с недоумением спрашивая, с чего нужно было так резко срываться и ехать за 450 миль от дома.

Два месяца назад Бэн, в порыве страстных воспоминаний, зашёл в магазин «Голд Игл» и купил кольцо с бриллиантом, он потратил почти всё, что ему удалось скопить за год на новую машину. И два месяца не было подходящего момента сделать Оливии предложение. Но сегодня он решится. Это будет прекрасным завершением ужасного дня. Бэн ехал на закат и репетировал речь в голове: «Оливия, дорогая, сегодня у меня был ужасный день! Я понял, как мне тебя не хватает и умчался с работы к тебе, чтобы больше никогда с тобой не расставаться. Оливия Браун, окажешь ли ты мне честь и станешь миссис Оливией Вотерс? А что, – подумал Бэн, – Звучит идеально!»

Уже стемнело, когда Бенджамин свернул с 55 шоссе на Восток-Лорео-стрит и затем на Спринг-стрит к дому Оливии, где она снимала квартиру. Бэн искал место для парковки и увидел, как из подъезда выходит Оливия в красивом облегающем чёрном платье, интересно, когда она его купила, в компании какого-то высокого широкоплечего блондина, они сели в такси и уехали. Бэн следовал за ними, он вспомнил, что это Алан, ее начальник, наверное, отправляются на деловой ужин с клиентами. Оливия рассказывала, что, когда клиенты приходят в адвокатскую контору, они ведут себя зажато, поэтому адвокаты часто обедают с теми в ресторане, разумеется за счет клиента.

Такси остановилось у ресторана «Голдэн Корал», Бэн припарковался и побежал на встречу к своему счастью. Сейчас или никогда! Он решил. Он хочет любить и быть любимым, хочет состариться с этой девушкой.

– Оливия!

Девушка обернулась и не поверила своим глазам:

– Бэнни??

– Оливия, ты так шикарно выглядишь!

– Но, Бэн, что ты здесь делаешь? Почему не позвонил?

– Я просто хотел сказать тебе. У меня был ужасный день. То есть нет. Оливия, дорогая, сегодня у меня был ужасный день...

– Я не пойму, что происходит? Что-то случилось? Миссис Вотерс заболела? Господи, или что-то с моими родителями? – Оливия достала из сумочки смартфон и начала искать контакт мамы.

– Нет, нет, всё не так. Подожди, не перебивай меня. Сегодня у меня был ужасный день...

– Послушай, я это уже слышала. Бэн, с тобой всё в порядке?

– Оливия, всё хорошо? – Алан подошёл и взял Оливию под локоть.

– Да, Алан, прости. Я сейчас.

– Тогда, я жду в зале?

– Да, я сейчас подойду, дай мне две минуты поговорить с другом. – Оливия улыбнулась Алану и после того, как тот ушёл в фойе ресторана, перевела взгляд на Бэна, – послушай, Бэн. Я не знаю, что у тебя стряслось, но нельзя вот так приезжать, как снег на голову. Ты мог позвонить, и я бы подготовилась к нашему разговору.

– Что? С другом? К какому разговору?

– Бэнни, понимаешь, всё немного усложнилось. – Оливия поёжилась от вечерней прохлады и скрестила руки у себя на груди, прикрыв ладонями плечи. На безымянном пальце левой руки сверкнуло кольцо с камнем, который стоит, как весь дом Бэна вместе с Бэном.

– У тебя кольцо. Кто его подарил?

– Именно об этом я и хотела поговорить. Бэнни, наши отношения так затянулись, и мы будто застряли в университетском прошлом. Мы стоим на месте. Жизнь стоит. А с Аланом... С Аланом всё по-другому. Он всегда в движении, он надёжный. И всё так запуталось... В общем, мы обручились, и сегодня я знакомлюсь с его родителями.

Бэн смотрел на неё не понимающим взглядом:

– Как это обручились? Мы не виделись 24 дня.

– Всего? И правда, я совсем потерялась во времени. – девушка обернулась, посмотрела на ресторан, – Бэнни, прости, что вышло вот так. Мы долго работали с Аланом, знаем друг друга хорошо, поэтому всё так закружилось, закружилось. Поверь, я тебе не изменяла...

– Не изменяла? А это что? – Бэн взял её за руку с кольцом.

Оливия одёрнула руку:

– Это уже после того, как я решила, что нам пора расстаться. Ну сам подумай, ты в Мичигане, я в Иллинойсе, всё к тому и шло.

– То есть ты так решила. А когда ты мне об этом хотела сообщить? Написать в приглашении на свадьбу? «Дорогой Бенджамин Вотерс, вы приглашены на церемонию бракосочетания Оливии Браун и Алана Как-там-его, и кстати, ОЛИВИЯ ВАС БРОСИЛА!» – Бэн повысил голос, прохожие начали смотреть в их сторону.

– Не кричи на меня, Бэнни. Люди смотрят. Мне правда пора возвращаться. Прости. И Прощай.

Оливия зашагала к ресторану, а звук от её каблучков эхом отдавался в голове у Бенджамина, сжимающего в кулак маленькую коробочку в кармане.

День правда оказался не очень.

3

Сил на обратный путь не было, поэтому Бэн заселился на ночь в ближайшую гостиницу. Комнатка была обшарпанной, матрац и стены впитали запахи ресторана, что находится на первом этаже, и сигаретами. Сегодняшний вечер просто создан для того, чтобы напиться и снять напряжение последних нескольких недель.

Бенджамин спустился в ресторанчик, где кроме карри ничего съедобного не было, его желудок сразу откликнулся на запахи еды, и Бэн вспомнил, что кроме двух сэндвичей, он сегодня ничего не ел. Свободных столиков в ресторане не оказалось и ему при шлось сесть у барной стойки. Поев и выпив две стопки текилы, он понял, что сегодня не грех заказать целую бутылку.

– Сожалею. – рядом всё это время сидела девушка и смотрела, как жадно ест Бенджамин, а также, как он морщится, когда закусывает текилу кусочком лайма.

– В чём? С чего вы решили, что со мной что-то не так?

– Одинокий мужчина с потрепанным видом заказывает порцию карри и бутылку текилы. Всё очевидно! Но я предлагаю не пить одному! Это удел неудачников и алкоголиков, и неудачников-алкоголиков.

– Поставьте еще одну стопку. – Бэн обратился к бармену.

– И так, выпьем за то, чтобы с тобой больше не случалась то, из-за чего ты решил напиться. – девушка подняла стопку, улыбнулась, и на её щеке появилась милая ямочка, как у ребёнка.

– Хороший тост. – Бенджамин снова закусил лаймом и поморщился, – Кто вообще придумал закусывать текилу лаймом?

– А я не закусываю! Долой правила!

– Правила, правила... кому нужны эти правила? Всё равно всем на всех плевать.

– Ууу, да тебе ещё нужно выпить. Что, всё так плохо?

– Хуже не бывает.

– Поверь, мне, бывает! – девушка снова налила напиток в стопки и подняла свою, намереваясь произнести еще один тост.

– Давай просто выпьем. – сказал Бэн, махом осушив стопку. И наступила ночь.

4

Бэн открыл глаза и не понял, где он находится. Он спал на заднем сидении своего форда, а за рулем ехала белокурая девушка. Голова болит так, будто две части полушария его мозга разошлись и бьются о стенки черепа, а вчерашнее карри просится наружу.

– Ты кто такая? Куда мы едем? – Промычал Бэн.

– Я та, с которой ты решил напиться, Бенджамин Вотерс.

– От куда у тебя ключи от моей машины?

– Вчера ты был более дружелюбный, – в зеркале заднего вида игриво сверкнули черные, как ночь глаза. – Я поняла, что до твоего номера тебя не дотащить, и мне пришлось вывернуть твои карманы, где были ключи, права и вот это. – Девушка показала ему маленькую коробочку.

Бэн автоматически проверил карманы.

– Не переживай, ничего не пропало. – Девушка подмигнула ему в зеркале и положила коробочку на панель приборов.

– Куда мы едем?

– В Новый Орлеан! Здорово, да?

– В Новый Орлеан? В Луизиану?

– Ага, именно туда! Мы едем веселиться, Вотерс.

– Какой к чёрту Орлеан? Останови машину! Ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело?

– Чего ты так злишься? Вчера ты сетовал на свою неблагодарную работу, говорил, что тебе нужен отдых, так отдыхай!

Бэн хотел рывком встать, но понял, что его состояние не позволяет делать резких движений. Девушка открыла окно шире, и её волосы взметнули вверх. На шее вниз по позвоночнику серебрились чередой маленьких шрамов, похожих на бусовины.

– Как тебя зовут?

– Бэкк. – девушка обернулась и одарила Бэна лучезарной улыбкой. На щеке заиграла ямочка.

– Бэкк?

– Да, друзья меня зовут именно так. А после вчерашнего, я думаю, мы с тобой очень добрые друзья.

– Я надеюсь, вчера я не допустил ничего... лишнего? – Бэн пытался вспомнить подробности былого вечера, но в ответ в голове только донёлся стук удаляющихся каблук Оливии. Оливия. Как она могла так поступить с Бенджамином? От этой мысли в животе Бэна что-то сжалось и его стошнило на коврик.

Бэкк припарковала машину на заправке, взяла с пассажирского кресла красный рюкзак, вставила пистолет в бензобак и ушла к кассе. Бенджамин лежал на заднем сидении своей машины и пытался собрать мысли в кучу. И так, он, капитан полиции города Дирборн, едет за полторы тысячи миль от дома в компании сомнительной особы по имени Бэкк. Он поднялся с сидения и вышел на улицу. Солнце уже припекало. Как безжалостно оно жарит его голову. Мысли Бэна перебила девушка, которую он смутно помнит со вчерашнего вечера, но почему-то она кажется ему такой знакомой и внушающей доверие. На ней были короткие джинсовые шорты и вязаный топ. Светлые волосы струились по плечам. Девушка шагала по заправке, держа в руках огромный пакет.

– Я взяла немного еды и много воды. Надеюсь, ты понимаешь, что тебе самому придётся отмывать свою машину? – Бэкк вручила ему две футболки: красная и синяя, полотенце и канистру с водой. – Переоденься, от этой твоей футболки неважно пахнет, я не знаю, какой цвет тебе больше нравится.

– У меня есть с собой одежда. Спасибо.

– Правда? Ну что ж, значит, оставлю их себе, потому что у меня с собой одежды нет.
– Послушай, Бэкк, пошутили и хватит. Давай мои ключи, я возвращаюсь в Мичиган.
– Ну ладно тебе, не нуди, давай проведем незабываемые выходные! Это же Новый Орлеан! Центр веселья, вкуснейших гамбо и отличного джаза!

– Меня тошнит только от одной мысли о гамбо...

– Это всё вчерашняя текила. Тебе нужно проспаться.

– Мне нужно в Мичиган. – Бэн сел на корточки и обхватил голову руками.

Бэкк протянула ему ключи:

– В Мичиган, так в Мичиган. Доберусь автостопом.

Девушка подняла пакет с чипсами и шоколадными батончиками, поправила рюкзак и ушла вдоль трассы.

Бэн сел в машину и уехал в сторону дома. А что его ждёт дома? Объяснения перед шерифом. Кстати говоря, шерифом является мистер Коллинз, близкий друг Тифани Вотерс, если это можно назвать дружбой. Каждый четверг Тифани вместе с семьёй Коллинзов собираются в «Львах» на Мичиган-авеню и обсуждают новое заявление директора Питча о хулиганах, закидавших его двор туалетной бумагой. Шериф Коллинз уже, наверное, позвонил Тифани, чтобы справиться о состоянии здоровья Бенджамина, а она не в курсе, что ее сын «заболел». По возвращению в Дирборн придётся разгрести не мало проблем. Дело Стива Кроупа с треском провалено, потому что в нужный момент Бэна не оказалось на рабочем месте. Мать снова станет отчитывать сына за его невнимательность, беспечность и, как всегда, она скажет: «Бэнни, ты выложился не на 100%, будь серьёзней.» Бэн посмотрел на свой телефон: 2 пропущенных от Фишера и 9 от матери. Надо позвонить и сказать, чтобы та не волновалась. Он набрал номер Тифани, но телефон в ответ замигал и выключился, кончился заряд батареи. Всё не слава Богу. Зачем он только поехал в Спрингфилд? О чем он думал? Бэн взглянул на коробку с кольцом. Ни денег, ни жены.

Ему действительно нужен отдых. Возможно эта сумасшедшая девушка не зря попала на его пути и решила утащить Бэна чёрте-куда, чтобы тот расслабился и забыл о всех нависших на него проблемах? Бэн вывернул руль и направился в противоположную сторону. Через несколько минут на горизонте появилась девушка с красным рюкзаком за спиной. Она шла вдоль трассы, подняв большой палец правой руки. Бэн поровнял авто с девушкой и высунулся в окно:

– Леди, Вас подвезти?

– Только если нам по пути. – сказала Бэкк и продолжила идти.

– Я направляюсь в Орлеан, ну как, по пути?

– Я верила в тебя, Бенджамин Вотерс! – Девушка открыла дверь с пассажирской стороны и уставилась на огромное пятно на сидении: – Ты что, тут роды принимал?

– Это мой вчерашний завтрак.

– Тебя опять тошнило в машине? Дружище, я сюда не сяду!

– Всё не так! Это пятно от кофе. Садись уже скорей, пока я не передумал.

Бэкк села в машину и положила рюкзак к себе на колени.

– Можешь бросить его назад, я там всё вымыл.

– Он мне слишком дорог, чтобы бросать его где попало. – Бэкк улыбнулась в ответ, и на её щеке снова заиграла ямочка.

Дорога оказалась долгой, девушка уснула, обняв свой рюкзак, и проспала три с половиной часа. Всё это время капитан Бенджамин Вотерс украдкой смотрел на её расслабленное лицо. Во сне девушка часто постанывала и хмурила брови, казалось, будто ей снится кошмар. Бэн несколько раз порывался разбудить Бэкк, но потом лицо её снова расслаблялось, и капитан продолжал тихо вести машину.

Бэкк открыла глаза и подтянулась.

– Сколько мы уже едем?

– Почти день. На пятьдесят пятой трассе крупная авария в районе Сент-Луиса, мне пришлось возвращаться обратно и свернуть на шестьдесят четвёртую. Мы проехали Марион, думаю, надо остановиться в Блумфилде, заправиться и поесть.

– Хорошо. Только не мог бы ты остановить сейчас? Мне очень нужно.

– Уверена? Мы едем по территории национального леса Шоуни, говорят, в нём водятся медведи!

– Уверена, что медведи не подходят так близко к дороге.

Бэн свернул с автодороги на гравий и выключил мотор. Они вышли из машины, и девушка скрылась в ближайших кустиках. В небе кружила стайка птиц. Воздух был наполнен вечерней прохладой, запахом леса, тишиной и покоем, то чего так не хватало Бэну за последние несколько месяцев, а может и лет. Он закрыл глаза и глубоко втянул прохладный воздух.

– Буу! – Бэкк ущипнула его за талию так неожиданно, что Бенджамин, взрослый мужчина, капитан полиции, вскрикнул или будет сказать правильное, завизжал.

Девушка расхохоталась и похлопала его по плечу:

– Да у тебя фобия, друг мой, не стоит так бояться медведей.

– Не стоит бояться бабочек, они безобидны, а медведь может одним ударом своей когтистой лапы послать тебя на тот свет. Садись в машину, уже темнеет. Надо добраться до города до наступления ночи.

Бэн повернул ключ в замке зажигания и снова услышал скрип и скрежет. Он попробовал ещё раз и.. не услышал ничего. Ещё раз – тишина.

– Отлично! – Бэн ударил обеими руками по рулю и снова попробовал завести мотор.

И в этот раз машина не отозвалась. – Просто превосходно! Приехали!

Бенджамин вышел из машины и открыл капот. Бэкк вышла за ним:

– Что случилось? Ведь всё было в порядке!

– Чёртова машина, – ругнулся Бэн, – вечно меня подводит не вовремя.

– До города еще далеко. Не ночевать же нам в лесу!

– Я не собирался ночевать в лесу. У тебя есть телефон?

– Нет.

– То есть как, нет?

– Я не ношу телефон, он мне без надобности.

– В который раз понимаю, что ты не нормальный человек.

Бэн пытался разглядеть в наступающей темноте детали машины, но вечер стремительно переходил в ночь.

– Значит, будем ждать проезжающих машин. Без помощи нам не обойтись.

– Что у тебя сломалось?

– Думаю, дело в свечах. Я давно собирался их менять.

– Так чего не поменял?

– Копил на новую машину.

– Ок. Где мы возьмём свечи? Может, попросим у мистера Гризли? – Бэкк сложила руки рупором и крикнула, – Ау! Медведи! Не могли бы вы принести нам свечи для форда!?

– Что ты творишь? А если на твой крик действительно придут медведи?

В лесу, совсем близко, что-то щелкнуло, затем последовал шорох листьев. Молодые люди переглянулись и быстро запрыгнули в машину.

– Включи фары, – шёпотом сказала Бэкк.

– Ты издеваешься? Чтобы ещё больше привлечь к нам внимание? Может, ты выйдешь и побеседуешь со своим мистером Гризли? – так же шёпотом ответил Бэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.